

Глава 1. Вина свалилась с неба

Третий год Цзяхэ, Тунчжоу, Терем Туманного Дождя

Молодой служка торопливо шагнул через шумный парадный зал. Сверху, из залитых ярким светом покоев, доносились изысканные звуки флейт и кокетливый женский смех. Вокруг сновали гости — респектабельные господа в роскошных шелках и парче, увешанные золотом и серебром. Наблюдая за этим чужим праздником жизни, юноша невольно вздохнул. Он бросил мимолётный взгляд на полуоткрытую дверь одной из комнат и на мгновение замер: в вихре танца там мелькнули изящные, белые как нефрит девичьи ножки. Внутри у него сладко заныло.

— Шевелись! — прикрикнула шедшая впереди матушка Чжан. — На что вылупился? Вся эта роскошь да праздное веселье за дверями не про твою честь. Хоть две жизни здесь батрачь, а такого тебе не видать.

Служка поспешно опустил голову и засеменил следом. Они свернули в боковой проход, миновали покрытую багряным лаком галерею и очутились во внутреннем дворике позади Терема Туманного Дождя.

Фонарь в руке юноши тускло освещал длинную тропу, вымощенную серыми каменными плитами. По сравнению с неистовым шумом и гамом парадного зала здесь царил слишком глубокое, почти зловещее безмолвие.

Всего одна неприметная калитка — и будто два совершенно разных мира, отрезанных друг от друга.

«Впрочем, господин Чэнь Янь всегда любил покой и уединение»

Под тихое журчание ручья, петлявшего среди камней сада, они подошли к флигелю, обращённому на юг. На тонкой белой бумаге, натянутой на оконные рамы и украшенной узорами из бамбуковых ветвей, дрожал едва заметный отсвет теплящейся внутри свечи.

Матушка Чжан остановилась у порога, прислушалась, но изнутри не доносилось ни звука. Она подняла руку и аккуратно постучала.

— Господин Чэнь Янь, — вкрадчиво позвала она. — Час поздний, пора и гостя провожать.

Ответа не последовало. Матушка Чжан нахмурилась. Из щели под дверью вдруг потянуло странным, неприятным запахом, от которого по спине пробежал внезапный холодок.

Обернувшись, она вполголоса расспросила служку. Тот уверенно кивнул — господин Чэнь Янь точно у себя. Тогда матушка Чжан повысила голос:

— Господин Лю, не обессудьте, но уговор есть уговор — гостям у нас до утра оставаться не положено. Экипаж у ворот уже подан. Коль вам так неохота расставаться...

Договорить она не успела. Матушка Чжан и служка разом почувствовали резкий, глухой удар по затылку. В глазах у обоих померкло, и они безвольно повалились в разные стороны. Тень, сотканная из полумрака, подхватила падающие тела и бесшумно уложила их на плиты. Во двореке снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь вечным журчанием воды.

Незнакомец толкнул дверь, но та оказалась заперта изнутри. Недолго думая, он скользнул к левому окну. Извлёк из-за пояса короткий, шириной в ладонь кинжал, просунул лезвие в щель между створками и бесшумно отжал засов. Окно поддалось. Тень гибким, кошачьим движением скользнула внутрь и аккуратно прикрыла за собой раму.

Тем временем на кровати в углу комнаты лежал Чэнь Янь. Всё его тело ломило от тупой, изнуряющей боли. Он со стоном закинул руку на лоб, прикрывая глаза.

«Всё, приплыли. Позорище-то какое... Представляю завтрашние заголовки новостей: „В ходе масштабного рейда по притонам задержан младший наследник корпорации Цзиньда!“»

Обиднее всего, что Чэнь Янь действительно был ни при чём. Чёрт его дёрнул поддаться панике: услышав крики о полиции, он с перепугу бросился бежать. Разумеется, стражи порядка тут же увязались за ним. В крошечной тьме он оступился, полетел куда-то кувырком и благополучно отключился.

Теперь он наверняка валяется на больничной койке, а над ним стоят двое хмурых оперов и ждут, когда этот горе-беглец соизволит прийти в себя. Впрочем, их лица будут выглядеть сущим пустяком по сравнению с физиономией его отца — грозного генерального директора «Цзиньда».

Чэнь Янь осторожно приоткрыл веки. Вокруг царил глубокий полумрак. Он облегчённо выдохнул — должно быть, в палате просто выключили свет на ночь.

Но стоило ему пошевелиться, как в нос ударил приторный металлический запах свежей крови. Чэнь Янь, преодолевая слабость, оперся на руки и сел. Оглядевшись по сторонам, он опешил:

— Где это я?..

Кровать окружал тонкий полупрозрачный полог, а в ногах валялось сбитое пёстрое шелковое одеяло с искусной вышивкой. Где бы он ни находился, на стерильную больничную палату это место не походило даже отдалённо.

Чэнь Янь спустился с постели и раздвинул шуршащую кисею. Под ногами оказался не ледяной линолеум, а мягкий, ворсистый ковёр. В дальнем углу тускло горел огарок белой свечи,

вырывая из темноты очертания незнакомой мебели.

Он направился к свету, чтобы взять свечу и осмотреться. Но не успел сделать и пяти шагов, как обо что-то споткнулся и с размаху полетел на пол.

— Да что б тебя! Что тут разбросано?.. — проворчал Чэнь Янь, потирая ушибленное колено. Кое-как поднявшись, он сердито подошёл к подсвечнику, взял его в руку и резко повернулся.

Прямо перед ним, всего в паре шагов, бесшумно выросла мужская фигура.

— Мама дорогая! — завопил Чэнь Янь и от испуга запустил тяжёлым подсвечником прямо в прищельца.

Тот ленивым движением руки перехватил летящее оружие у самого лица.

При неровном свете пламени Чэнь Янь разглядел своего гостя: длинные волосы были стянуты на макушке в высокий хвост, лицо скрывала маска, из-под которой хищно поблёскивали холодные, тёмные глаза. Незнакомец выглядел точь-в-точь как воин из исторических дорам, а за спиной у него покоился настоящий длинный меч.

Мужчина смерил Чэнь Яня быстрым взглядом. На мгновение в его глазах промелькнуло замешательство, и он поспешно отвёл взор в сторону.

— Ты — Чэнь Янь? — негромко спросил он.

Чэнь Янь опустил голову и так и замер: рубаха распахнута, на груди виднеются какие-то странные розоватые пятна. Чертыхаясь про себя, он торопливо запахнул полы.

— Откуда ты меня знаешь?

В следующую секунду его осенило. Чэнь Янь расплылся в улыбке и ткнул в незнакомца пальцем:

— А-а, всё ясно! Это Цзян Хуань с парнями решили меня разыграть? Ну дадут! Слушай, а прикид классный, и маска зачётная. Меч-то небось бутафорский? Выглядит как настоящий!

С этими словами он бесцеремонно потянулся к чужому лицу, намереваясь сорвать маску.

Мужчина перехватил его кисть. Пальцы незнакомца сжались подобно железным тискам. Чэнь Янь взвыл от неожиданной острой боли и запрыгал на месте, пытаясь вырваться.

— Пусти! Пусти, больно же!

— Стой смирно, — процедил незнакомец.

Он отпустил руку парня и, держа свечу перед собой, неторопливо обошёл комнату, зажигая расставленные по углам изящные цветные фонари. Когда комната залилась мягким светом, он подошёл к стоящему посреди покоев столу и склонился над полом. Спустя мгновение раздался его разочарованный вздох.

Любопытство пересилило страх, и Чэнь Янь осторожно заглянул незнакомцу за спину. В ту же секунду его сердце ушло в пятки.

— Мерт... мертвец! — заикаясь, выговорил он и кубарем покатился назад, рухнув на пол. Палец его дрожал, указывая на лежащее тело.

На полу лежал тучный, обрюзгший мужчина с обнажённым до пояса торсом. Его голова была неестественно вывернута, а лицо утопало в луже густой темнеющей крови. Налитые багрянцем мёртвые глаза тарачились в потолок, застыв в гримасе предсмертного ужаса.

В голове у Чэнь Яня воцарилась звенящая пустота. Когда безумный стук сердца в груди немного утих, он упрямо зашептал себе под нос, что всё это — глупый розыгрыш, устроенный Цзян Хуанем и компанией. Актёрская игра, грим, не более.

— Хватит дурака валять, — выдавил он натянутый смешок, на трясущихся ногах подползая ближе. — Вставай давай, хорош притворяться!

Он нерешительно потянул покойника за руку. Но конечность оказалась окоченевшей и тяжёлой. Чэнь Янь выпустил её из пальцев, и рука мертвеца с глухим, леденящим душу стуком упала обратно на пол.

Чэнь Янь медленно поднял голову и уставился на незнакомца в маске абсолютно диким взглядом:

— Он... он правда мёртв?

Незнакомец промолчал, лишь смерил его тяжёлым, пронзительным взглядом, в котором сквозило подозрение.

От этого взгляда Чэнь Яня бросило в пот. Он попятился назад, выставив перед собой руки, и поспешно закричал:

— Клянусь, это не я! Я его пальцем не трогал!

Мужчина явно сомневался в искренности его слов, но торопиться с выводами не стал. Наклонившись, он принялся заново осматривать тело.

Поняв, что на него не обращают внимания, Чэнь Янь стал боком пробираться к выходу. Но у самого туалетного столика его взгляд упал на старинное бронзовое зеркало. Что-то показалось ему странным. Он затаил дыхание и приблизил лицо к тусклому металлическому диску, пытаясь рассмотреть своё отражение в жёлтой патине.

Рядом на подставке стоял таз с чистой водой. Чэнь Янь заглянул в него и оцепенел. Спустя пару секунд комнату огласил отчаянный вопль:

— Да ладно?! Мать твою!

Очертания лица в воде процентов на восемьдесят совпадали с его собственными, но облик казался чересчур бледным, изнеженным и утончённым. Это был он — и в то же время кто-то совершенно чужой.

Сопоставив недавнюю погоню, странный провал в памяти и то, где он сейчас очутился, Чэнь Янь пришёл к единственному безумному, но логичному выводу.

Медленно повернувшись к незнакомцу, который как раз закончил осматривать мертвеца, он деревянным голосом произнёс:

— Твою дивизию... Я что, провалился в прошлое? Попал в другой мир?

Ему хотелось выть от бессилия. Чёрт с ним, с переселением душ — в конце концов, ко всему можно привыкнуть. Но почему, во имя всех святых, его закинуло прямоком на место жестокого убийства?! В кино героям хотя бы давали время освоиться, а его швырнули в самое пекло. Судьба явно издевалась над ним.

«Можно мне обратно? Хоть в полицию, хоть в спецприёмник...»

В этот момент за окнами раздался шум. Топот множества ног приближался к флигелю с пугающей скоростью. Сквозь ночную прохладу донёсся зычный крик:

— Живее, они там! Сюда!

Мужчина в маске метнулся к двери, приоткрыл её на ширину пальца и выглянул во двор. Оценив обстановку, он мгновенно развернулся, подскочил к противоположному окну и рванул створки на себя, готовясь выпрыгнуть наружу.

Чэнь Янь, ведомый чистым инстинктом самосохранения, коршуном бросился к нему и мёртвой

хваткой вцепился в его пояс, как брошенная жена в уходящего мужа.

— Стой! Ты не можешь меня здесь бросить!

Ещё чего! Оставить его одного у тёплого трупа? Да здешние стражники его без суда и следствия на плаху отправят! К тому же этот таинственный воин явно пришёл за мертвецом — значит, он точно знает, что здесь происходит.

Да и летает он по крышам, небось, как птица. Если верить книгам, такой персонаж — либо главный герой, либо ключевая фигура. Пропадёшь без него в два счёта. Так что держаться за это спасительное бедро нужно крепко и до последнего!

— Отпусти! — глухо, сквозь зубы прорычал мужчина, пытаясь отодрать от себя незваного спутника.

Но Чэнь Янь лишь крепче сжал объятия, упёршись лбом ему в лопатки:

— Даже не думай вешать на меня мокрое дело! Эту вину я на себя не возьму. Либо уходим вместе, либо сейчас сюда ввалится стража, и мы сядем в одну яму. Двоих-то они точно по головке не погладят!

Во дворе закричали совсем близко, кто-то уже навалился на входную дверь. Мужчина яростно процедил ругательство, схватил Чэнь Яня за шиворот, как нашкодившего кота, и рыбкой вывалился в окно.

Секундой позже дверь слетела с петель под ударами стражников. Но в покоях их встретили лишь сквозняк, колышущиеся занавески и остывающее тело на полу.

Тем временем беглец с Чэнь Янем под мышкой стремительно уходил по крышам. Они легко скользили по тёмной черепице, взлетая над переулками. Очень скоро весёлые огни Терема Туманного Дождя превратились в крошечное, размытое туманом пятнышко где-то позади.

Под ясным серебряным диском луны до самого горизонта раскинулось море черепичных крыш и резных карнизов — величественный древний город. Лишь изредка снизу, из глухих лабиринтов улочек, доносилось бряцание доспехов ночных дозоров да в траве звенели неутомимые сверчки.

Свежий ночной ветер безжалостно хлестал в лицо. Чэнь Янь зябко поёжился. Из одежды на нём была лишь тонкая ночная рубаша, и холод быстро пробирался под ткань. Недолго думая, он плотнее прижался к своему спасителю, ловя исходящее от него живое тепло, и довольно зажмурился.

Тело воина на мгновение одеревенело от такого бесстыдства, но сбрасывать ношу на лету он не стал.

Почувствовав безнаказанность, Чэнь Янь обнаглел окончательно. Он осторожно поёрзал у него на плече. Ткань одеяний незнакомца была плотной, но под ней отчётливо угадывался рельеф крепких, литых мускулов. Чэнь Янь не удержался от мысленного одобрения.

«Ого, а парень-то в отличной форме. Фигура — просто загляденье!»

Воздух вокруг словно похолодел — от незнакомца пахло ощутимой, глухой яростью. Сделав несколько стремительных прыжков по коньку крыши, он камнем рухнул вниз, приземлившись посреди небольшого заброшенного двора.

Не успел Чэнь Янь порадоваться твёрдой земле под ногами, как его бесцеремонно швырнули на траву. Металл запел, и у самого его горла замерло лезвие обнажённого меча. Холодная сталь неприятно обжигала кожу в лунном свете. Сверху донёсся ледяной, не терпящий возражений голос:

— Говори. Как умер Лю Фэн?

<http://bllate.org/book/19459/2028318>